

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2019 ГОД

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2019 ГОД

Москва 2021

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков, д. и. н. Д. С. Коробов (разделы III, IV),
к. и. н. Г.Г. Король (разделы VII-LX), к. и. н. С.В. Кузьминых (разделы V, VI),
к. и. н. Н.В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I),
д. и. н. А.А. Масленников, А.А. Строков (ответственный секретарь),
д. и. н. С.З. Чернов (раздел II), к. и. н. А.В. Энгватова*

А87 **Археологические** открытия. 2019 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –
М.: Институт археологии РАН, 2021. – 520 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-375-6

В очередном выпуске ежегодника собрана информация о результатах полевых археологических исследований 2019 г. Материалы сгруппированы в девять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

ISSN 0568-5621

ISBN 978-5-94375-375-6

DOI: 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-375-6

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2021
© Авторы статей, 2021

ди для его полного выявления. Раскоп законсервирован на уровне залегания камней и будет исследоваться в дальнейшем.

Материал, выявленный в ходе раскопок 2019 г., охватывает широкий хронологический период – с кон. архаики до римского времени. Основная его часть приходится на последнюю треть VI в. – 1-ю пол. V в. до н. э. Более поздние предметы обнаружены в небольшом количестве.

Sparkes B. A., Tallcot L., 1970. Black and Plain Pottery of VIth–Vth and IVth Centuries BC // The Athenian Agora (XII). Princeton (New Jersey). 472 p. 25 fig.

Uzun K., 2018. Clazomenian Wave-Line Pottery // Archaic and classical Western Anatolia: new perspectives in ceramic studies. Leuven; Paris; Bristol. P. 315–344.

А. М. Новичихин*, Г. М. Лежак**

*ООО «АрхГеоЮг», **Венгерская академия наук

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА АНДРЕЕВСКАЯ ЩЕЛЬ 1

Ключевые слова: средневековый могильник, погребение, ингумация, кремация, погребальный инвентарь, античное поселение, боспорские монеты

Совместная российско-венгерская АЭ ООО «АрхГеоЮг» и Института изучения венгерской нации проводила раскопки средневекового грунтового могильника Андреевская щель 1. Могильник расположен на зап. склоне урочища Андреевская щель в к В от Анапы.

Памятник исследовался в 1991–1992 гг. отрядом Анапского археологического музея. В результате работ было открыто шесть погребений XI–XII вв.: пять детских погребений и кенотаф с захоронением верхового коня [Новичихин, 2008, с. 26–41; 2015, с. 99–111]. На протяжении ряда лет в Анапский археологический музей поступали отдельные находки и группы древних предметов, происходившие из погребений, разрушенных на могильнике в 1987 и 1991 гг. при прокладке здесь траншеи газопровода. При изучении этой музейной коллекции группой сотрудников Венгерской АН под рук. Г. М. Лежак было выявлено несколько предметов, имеющих венгерское происхождение [Gáll, Lezsák, Novichikhin, 2018, p. 59–78; Lezsák, Novichikhin, Gáll, 2018, p. 143–168]. Была достигнута договоренность о проведении силами ООО «АрхГеоЮг» разведочных научных раскопок участка могильника с целью выявления новых погребальных комплексов, возможно, содержащих материальные свидетельства присутствия древних венгров на Северо-Западном Кавказе. Итогом договоренности стали раскопки в 2019 г. участка средневекового грунтового могильника Андреевская щель 1 при финансировании их Институтом изучения венгерской нации.

Исследован участок площадью 133 кв. м, прилегающий с С к раскопу 1991–1992 гг. На раскопанном участке открыто пять средневековых погребальных комплексов.

Рис. 39

Три погребения были совершены по обряду трупоположения (ингумации). Одно из них (погребение 9) представляло собой захоронение младенца 6–9 месяцев, ориентированного головой на Ю. Погребение сопровождал лепной горшок, комплект штампованных медных бубенчиков и набор бус из стекла, пасты и янтаря.

Два других ингумационных погребения представляли собой захоронения мальчика 9–12 лет (погребение 10) и молодого мужчины 16–19 лет (погребение 11). Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на З. Оба погребения сопровождалось наборами железных черешковых наконечников стрел, ножами, шильями, медными бубенчиками и пуговицами. В погребении мальчика у головы был поставлен красноглиняный лощенный двуручный сосуд (рис. 39), в погребение молодого мужчины была помещена короткая сабля в ножнах, от которых сохранились железные детали прибора – обоймы и скобы для крепления к португее.

Два погребения были совершены по обряду трупосожжения (кремации). В обоих случаях останки погребенных были помещены в керамические сосуды-урны. В погребении 7 урной служил коричневоглиняный лощеный кувшин, поврежденный вспашкой. В развале кувшина обнаружены мелкие пережженные обломки костей, зола и предметы погребения.

бального инвентаря: керамическое пряслице, медное колечко, железные пряжка и накладка.

Кремационное погребение 8 представляло собой парное асинхронное захоронение. При расчистке открыто два керамических сосуда-урны, стоявших вплотную друг к другу, но с разницей в 12 см уровней расположения их доньев. Первой была захоронена урна, представлявшая собой высокий красноглиняный лощеный кувшин, над которым в качестве надмогильного знака, облегчающего поиск, были положены камни. Спустя какое-то время рядом на меньшей глубине была установлена еще одна урна – красноглиняная лощеная корчага.

Обе урны содержали измельченные кремированные человеческие кости: в кувшине – мужчины 25–35 лет, в корчаге – предположительно, женщины 25–45 лет. Погребальный инвентарь, обнаруженный среди пережженных костей, представлен железными ножом, пряжкой, кольцом, скобой сабельных ножен, фрагментом стеклянного сосуда.

Анализ планиграфии исследованной в 1991, 1992 и 2019 гг. части могильника позволил установить, что ингумационные погребения 9, 10 и 11 вместе с открытыми ранее детскими погребениями 1, 3 и 6 концентрируются вокруг воинского кенотафа с захоронением верхового коня – погребения 5. Комплекс указанных погребений следует рассматривать как часть принадлежавшего одной семье участка средневекового некрополя. По заключению антрополога А. Н. Абрамовой, черепа из погребений 10 и 11 обладают рядом сходных фенетических признаков, что может свидетельствовать о близком родстве захороненных в них индивидов. Время совершения погребений определяется в пределах XI – 1-й пол. XII в. Открытые в 2019 г. кремационные погребения 7 и 8 относятся к другой культурной группе. Они могут быть датированы X–XII вв.

Территория могильника Андреевская щель 1 на протяжении длительного времени подвергалась распашке, в результате которой часть погребений была разрушена. Из пахотного слоя и подъемного материала происходит свыше двух десятков предметов, входивших некогда в состав погребального инвентаря. Это железные наконечники стрел, ножи, гвозди, пряжка, фрагмент фибулы, медные бубенчики и пуговицы, обломок бронзового зеркала. Большая часть предметов из разрушенных захоронений относится к X–XII вв.

Средневековые погребения на исследованном участке были впущены в культурный слой поселения античного времени. Выделено два стратиграфических горизонта: эллинистического (IV–II вв. до н. э.) и раннеримского (I в. до н. э. – I в. н. э.) периодов. Первый представляет собой слой плотного коричневого суглинка, второй – слой серого золистого грунта. Культурные напластования античной эпохи насыщены фрагментами разнообразной керамики. Со слоем раннеримского времени связаны две хозяйственных ямы, в одной из которых найдена заготовка каменного жернова. Из индивидуальных находок античного периода заслуживают внимания эллинистический медный перстень с резным изображением Гермеса на плоском щитке и медная антропоморфная подвеска нач. н. э.

Из античного культурного слоя, пахотного слоя и из подъемного материала происходит представительная коллекция медных боспорских монет, насчитывающая 14 экземпляров и охватывающая период с кон. IV в. до н. э. до нач. IV в. н. э.

Находки из раскопок поступили на хранение в Анапский археологический музей.

Новичихин А. М., 2008. Воинский кенотаф с захоронением боевого коня на средневековом могильнике Андреевская шель // Военная археология. Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее. Вып. 1. М. С. 26–41.

Новичихин А. М., 2002. Детские погребения средневекового могильника Андреевская шель // Историко-археологический альманах. Вып. 13. Армавир; Краснодар; М. С. 99–111.

Gáll E., Lezsák G. M., Novichikhin A., 2018. Fragmentul de plăcuță de geantă de la Andreievskaja Shhel (Anapa, Federația Rusă). Observații privind răspândirea genților decorate cu plăcuțe în secolul al X-lea // Revista Arheologică. Serie nouă. Vol. XIV. Nr. 1. P. 59–78.

Lezsák G. M., Novichikhin A., Gáll E., 2018. The analysis of the discoid braid ornament from Andreyevskaya Shhel (Anapa, Russia) (10th century) // Acta Archaeologica Carpathica. Vol. 53. P. 143–168.

Т. В. Рябкова

ГЭ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ РАННЕСКИФСКОГО ПЕРИОДА ТАРАСОВА БАЛКА В ПРЕДГОРЬЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В 2018–2019 ГГ.

Ключевые слова: поселение, раннескифское время, амфорная тара, полуземлянка, звериный стиль

В 2018–2019 гг. Южно-Кубанская АЭ ГЭ продолжила начатые в 2012 г. исследования поселения Тарасова Балка. Расположенное близ знаменитого памятника скифской архаики 1-го Разменного (Костромского) кургана поселение функционировало, как показывают его материалы, приблизительно в то же время.

На протяжении 2018 г. работы велись на двух раскопах, продолживших линии квадратов прошлых лет. Стратиграфия раскопа 5 в центральной части холма продемонстрировала быстрое формирование чрезвычайно насыщенного артефактами культурного слоя мощностью 0,4–0,9 м – он повсеместно перекрывал слой погребенной почвы. Хотя остатков каких-либо сооружений, кроме остатков глиняной обмазки пола (?) размерами 1,5×1 м, в квадрате Г'9 не обнаружено, слой насыщен обгоревшими кусками обмазки с отпечатками прутьев, что свидетельствует о каких-то турлучных сооружениях. Общее количество находок составило ок. 47 тыс. единиц. Наряду с фрагментами лепных сосудов – наиболее